

Коллеги переглянулись, не понимая, что затеял Ци Чэньжань.

— Ничего подобного, разве это не обычная процедура? — спросил один из них.

Ци Чэньжань закатил глаза:

— Какая еще обычная процедура? Впервые слышу.

Он посмотрел на Се Юньчжи и поспешно подал ему знак:

— Чжи-чжи, как думаешь, кто прав?

Коллеги тоже с надеждой уставились на своего начальника. Ци Чэньжань был весьма доволен своим представлением, полагая, что загнал Се Юньчжи в тупик. Ему нужно было подлить масла в огонь, но на глазах у всех Се Юньчжи медленно протянул руку, крепко сжал ладонь Ци Чэньжана и, слегка покраснев, с обезоруживающим смущением произнес:

— Муженек... Жань-жань, как ты меня сейчас назвал? Можешь повторить?

Ци Чэньжань опешил.

Брат, ты в своем уме? Это сейчас самое важное?

Он поспешно вырвал руку и прошипел:

— Мы на людях, веди себя прилично. На нас же смотрят.

Се Юньчжи окинул взглядом коллег, и те тут же начали перешептываться, заводя неловкие разговоры.

— Слушайте, а неплохой хот-пот за офисом, может, сходим как-нибудь?

— В торговом центре на третьем этаже отличный маникюр делают, гляньте на образцы.

В четверг на горе было немногочисленно, большинство туристов поднимались пешком, а билеты на канатную дорогу были только у их компании. В реальной жизни не так уж много зрителей.

Се Юньчжи с сияющими глазами обернулся к Ци Чэньжаню и беззвучно прошептал: «Муженек».

— Ну повтори еще раз, пожалуйста.

Ци Чэньжань был в замешательстве. Что он творит?

— Сначала выбери, — твердо сказал он, — а потом поговорим.

Се Юньчжи тут же выпалил:

— Разве тут есть над чем думать? Конечно, Жань-жань, я тебя больше всех люблю.

Отлично, провокация удалась, но почему-то эффект оказался нулевым. Коллеги лишь на секунду притихли, когда заговорил Се Юньчжи, и теперь было ясно, что они пришли сюда просто поглазеть.

— Я такой послушный, муженек, ну назови меня еще разок, а?

Золотистые кудри Се Юньчжи слегка подрагивали, и он был сейчас точь-в-точь как большой золотистый ретривер, у которого от восторга виляет невидимый пушистый хвост.

Называть? Ни за что.

— Здесь неудобно. Домой вернемся — сколько хочешь, столько и буду называть.

Ци Чэньжань применил тактику откладывания: не отказал наотрез, но и не согласился, пообещав журавля в небе. Се Юньчжи, хоть и остался недоволен, спорить не стал. Напротив, он украдкой сжал его руку и сказал коллегам:

— Давайте, каждый платит сам за себя.

Ци Чэньжань выдохнул с облегчением: несмотря на все трудности, план сработал.

Они поднялись на канатке к храму на вершине горы. Храм состоял из нескольких построек, повсюду курился фимиам, а в главном зале непрерывным потоком шли паломники. В окутанном дымом дворике два юных послушника лениво подметали опавшие листья, выглядя при этом весьма безмятежно.

Стоило им выйти, как коллеги Се Юньчжи тут же растворились в толпе. Получив подтверждение от системы, Ци Чэньжань успокоился и уже хотел было осмотреться, как вдруг Се Юньчжи схватил его за руку.

Ци Чэньжань недоуменно обернулся:

— Что такое?

— Жань-жань, я хочу показать тебе одно место.

Се Юньчжи потянул его за собой вглубь храмового комплекса. Глядя на широкую спину Се Юньчжи, который был заметно крупнее его, Ци Чэньжань про себя отметил, что даже если он и «мамочка», то всё равно остается активным, просто немного ниже ростом.

Се Юньчжи привел его в небольшой дворик. В самом центре росло огромное дерево бодхи, всё увешанное красными лентами, которые свисали подобно застывшему кровавому дождю. При порывах ветра ленты извивались, словно танцующие золотые змеи — зрелище было захватывающим.

Ци Чэньжань сразу понял, зачем Се Юньчжи притащил его сюда. Тот поверил в легенду об этом «чудодейственном» дереве и решил повязать ленту.

Так и вышло: Се Юньчжи с надеждой посмотрел на него:

— Муженек, давай тоже напишем?

— Ладно.

Ци Чэньжань был не против. Он не был суеверен, но почему бы и нет? Раз Се Юньчжи нравится, можно и подыграть.

Получив согласие, Се Юньчжи повел его к монаху покупать ленту. Он указал на груды красных лент, сваленных на столе в дешевом пластиковом пакете:

— Учитель, сколько это стоит?

Лысый монах в желтом одеянии зевнул:

— Триста за штуку. Цена фиксированная, ни для кого не завышаем!

У Ци Чэньжана округлились глаза. Триста! Триста за кусок старой тряпки!

— Триста? Так дорого? Вы что, грабите?

Монах недовольно покосился на него:

— Нашему дереву желаний уже сотня лет, оно соединило столько сердец, и никто не жаловался, что оно не работает! Одна лента — и вы до самой старости будете жить в любви и согласии. Я еще дешево прошу! Не хотите — проходите мимо.

Се Юньчжи поспешно закивал:

— Хотим, хотим!

Видя это, Ци Чэньжань потянул его назад:

— Ты посмотри внимательнее. Он дерет триста за обрывок ткани. У тебя что, деньги лишние?

Сказав это, он вдруг осознал, что в каком-то смысле — да, лишние. Се Юньчжи с самого начала карьеры везло, а благодаря связям семьи он за полгода дослужился до начальника отдела. В компании Динъян и так платили хорошо, а для Се Юньчжи делали исключение, и его зарплата в несколько раз превышала оклад других на той же должности.

И все же, даже при таких деньгах, Ци Чэньжань не желал тратить триста юаней на кусок тряпки. В нем проснулась врожденная бережливость обывателя.

Он прошептал Се Юньчжи:

— Милый, в следующий раз мы принесем свои ленты и сами их повесим.

Се Юньчжи явно был не в восторге, но под давлением Ци Чэньжана неохотно кивнул. Видя, что добыча ускользает, монах засуетился:

— Разве ваши ленты сравнятся с нашими? Наши ленты и золотые ручки освящены, только они обладают силой!

Се Юньчжи сделал шаг вперед, и его глаза загорелись:

— Значит, только их ленты работают.

Этот монах что, до пострига маркетингу учился? Как ловко меняет тактику!

Поняв, что Се Юньчжи действительно хочет эту ленту, Ци Чэньжань постучал по столу и спросил:

— Сколько у тебя откат с одной штуки?

Монах выпалил, не задумываясь:

— Двести девяносто.

Тут же спохватившись, он сложил ладони у груди:

— Амиабха, как вы можете такое говорить? У монахов не бывает откатов.

Ци Чэньжань не стал с ним спорить, просто положил на стол купюру в двадцать юаней:

— Только двадцать. Десять юаней — это тебе на чай.

Монах помрачнел и снова завел свою песню о том, что освященные предметы нельзя измерять деньгами. Ци Чэньжань вздохнул и сделал вид, что забирает деньги:

— Я хотел купить только потому, что мой глупыш захотел, но раз так — обойдемся.

Видя, что они действительно уходят, монах схватил его за руку:

— Постойте, благодетель!

Скрипя сердцем, он растопырил пять пальцев:

— Минимум пятьдесят.

— Максимум двадцать. Больше не дам. Не хочешь — не надо.

Много ли сейчас желающих влюбиться? Люди скорее пойдут к богу богатства и расшибут лоб в поклонах. Под деревом было пусто — никто не хотел быть дураком и платить за призрачную надежду на нестабильные отношения. За исключением таких редких романтиков, как Се Юньчжи.

Видя, что монах колеблется, Ци Чэньжань подлил масла в огонь:

— Учитель, вы тут сидите с самого утра, хоть что-то продали? Если план по выручке не выполните, зарплату не урежут? Жаль вас, не упустите свой шанс.

Монах с мукой в глазах закрыл глаза и дрожащими губами прошептал:

— По рукам.

Ци Чэньжань удовлетворенно похлопал Се Юньчжи по плечу:

— Иди пиши.

Се Юньчжи, наблюдавший за всем этим, с обожанием посмотрел на него:

— Жань-жань, ты такой крутой!

Еще бы. В студенческие годы он подрабатывал, не ездил домой на каникулы, перепродавал мелкий товар, и у него даже самые прожженные рыночные торговки выпрашивали скидки до слез.

— Пиши здесь, а я пока прогуляюсь.

Се Юньчжи с тоской посмотрел на него:

— Муженек, вернись поскорее, их нужно вешать вместе.

Суеверия.

Ци Чэньжань махнул рукой:

— Понял, скоро вернусь.

Отойдя подальше, он сразу достал телефон. Кто-то названивал ему раз семь-восемь, пока он был в кармане. Взглянув на экран, он увидел имя — Бо Цю.

Бо Цю был тем самым художником, с которым изменил предыдущий подонок. Изначально это была девушка, но после того как Се Юньчжи сменил пол, персонаж тоже изменился.

Не дозвонившись, Бо Цю прислал сообщение:

— Бо Цю: Жань-гэ, почему ты меня игнорируешь? Я тебе больше не нравлюсь?

— Бо Цю: Жань-гэ, ты так давно не приходил, я что-то сделал не так? Скажи мне, я обязательно исправлюсь.

<http://bllate.org/book/21495/2201545>